

УДК 008

Е.Г. КУРОВА

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ПРОБЛЕМА ДОМИНИРОВАНИЯ ЧАСТНОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматривается основная тенденция современного общества – смещение границ между частной и публичной сферой – в контексте телевизионной культуры эпохи постмодерна. Даны характеристики сознания современного телезрителя, обоснование актуальности указанной проблематики с точки зрения практической значимости в сфере социализации индивида.

Ключевые слова: телевидение, современная культура, телевизионная культура, частное пространство, нарциссизм, психологизм, инфантилизм, эмоциональность, искренность.

Введение. Современная культура представляет собой сложный и противоречивый феномен, который, тем не менее, обладает своими определёнными сущностными характеристиками и тенденциями развития. На сегодняшний день одно из направлений исследования современной культуры сосредоточено вокруг феномена «эрозии» публичной сферы и проявлений индивидуализации.

С другой стороны, в настоящее время можно говорить о том, что уникальность современной культуры определяется спецификой и содержанием средств массовой коммуникации. До сих пор самым распространённым и популярным средством массовой коммуникации является телевидение, которое выполняет не только познавательную и развлекательную функции, но также транслирует стереотипы поведения посредством телевизионных образов. Телевидение, впитывая в себя все изменения в области духовных и ценностных ориентиров, само оказывает существенное влияние на формирование этих ориентиров. В связи с вышеупомянутыми тенденциями рассмотрим, как процессы индивидуализации посредством телевизионной коммуникации оформляют сознание человека.

Постановка задачи. Для решения проблемы негативного влияния телевизионной коммуникации вследствие размывания границ между частным и публичным пространством предлагается определить характеристики современной телевизионной культуры в связи с экспансией приватного пространства в массовом сознании, рассмотреть пространство частной жизни современника и тематическую направленность содержания телепередач.

Несмотря на актуальность вышеозначенной проблематики, целостное и развёрнутое изучение телевидения в контексте культуры постмодерна отсутствует. Исследования телевидения, как правило, носят фрагментарный характер в рамках изучения общих проблем информационного общества, постмодерна или знаковых систем. Работы и исследования, о которых пойдёт речь, как правило, непосредственно не касаются изучения телевизионной культуры как феномена культуры постмодерна. В них в основном авторы рассматривают специфические черты постмодерна и массо-

вой культуры, которые, безусловно, находят своё отражение на телевизионном пространстве.

С появлением работ, посвящённых изучению таких феноменов, как нарциссизм и разрушение публичного пространства, становится перспективной областью исследование данных закономерностей современной культуры в пространстве телевизионного дискурса. Основные работы, концентрирующиеся вокруг явления нарциссизма, – это работы зарубежных исследователей Ричарда Сеннета «Падение публичного человека» и Кристофера Лэша «Культура нарциссизма».

В книге «Падение публичного человека» Ричард Сеннет рассматривает постепенную «эрозию» публичной сферы и усиление роли приватного, личного, интимного пространства человека. Участие в общественной жизни всё меньше и меньше волнует человека, сферой безопасности теперь считается только дом и семья. По словам Сеннета, «мы попытались сделать факт пребывания в приватном, наедине с самими собой, семьёй и близкими друзьями, самоцелью» [1]. Прямым следствием нарушения соотношения публичной и частной сферы является нарциссизм.

Кристофер Лэш в работе «Культура нарциссизма» рассматривает те явления современной культуры, в которых непосредственно отразилась тяга к самолюбованию. Наиболее примечательным его наблюдением является так называемый «исповедальный жанр» современной литературы, в которой авторы стремятся раскрыть самые сокровенные тайны своей личной жизни, но постепенно этот жанр приобретает самые извращённые формы и вырождается в «антиисповедальность» – пародию на современные откровения [2].

Среди явлений, описанных в книгах зарубежных исследователей, на телеэкране находят своё отражение нарциссизм, инфантилизм, фрагментарность, смещение акцентов в сторону личной сферы и, как следствие, психологизм и «антипсихологизм». Все явления являются взаимосвязанными.

С распространением телевидения проблема ухода в частную жизнь встала наиболее остро. Акцентирование на своём внутреннем мире, на мире чувств и эмоций снизило уровень участия в общественной жизни. Как подмечает Кристофер Лэш, в своих несчастьях человек стал винить прежде всего установку своего сознания, а не окружающую его социальную реальность. Отсюда возникает огромный поток программ и фильмов, так или иначе замешанных на теме психологии межличностных отношений. В то же самое время наблюдается определённый процент пародий на частную жизнь в виде юмористических программ и ток-шоу, преследующих цель не разобраться во внутренней жизни, а выделить всё самое смешное и противоречивое. «Исповедальный жанр» сменяется на «антиисповедь», но в целом можно говорить об одновременном сосуществовании обоих направлений, основывающихся на частной жизни.

Согласно Жану Бодрийяру, в современном обществе установился «культ искренности», которая лишилась своего привычного значения: «в индустриальной культуре искренности потребляются только знаки искренности. Предположенная здесь искренность не является больше противоположностью цинизма или лицемерия, как это происходит на уровне подлинности и видимости. <...> Конечно, моральная схема (искренность – благо, деланность – зло) действует всегда, но она не выражает больше реальные качества, а выражает только различие между знаками искренности и зна-

ками деланности» [3]. Искренность и исповедь звёзд кино и шоу-бизнеса разрушает границу между публичным и частным, создаёт иллюзию близости между телезрителем и героем телеэкрана. Включив телевизор, зритель попадает в обманчивую обстановку откровенности, естественности и гармонии со всем миром, проникается мистикой теплоты и заботы, ведь содержание подавляющего числа программ – это домашние хлопоты, красота, здоровье и личные отношения – то, что в современной культуре волнует каждого и понятно каждому человеку.

С другой стороны, повседневное существование как тема телевизионной культуры представляет собой разрозненное и фрагментированное пространство. По мысли Зигмунда Баумана, фрагментированная жизнь имеет свойство проживаться эпизодами, как череда бессвязных событий. Неуверенность как раз и является той точкой, в которой бытие распадается на части, а жизнь – на эпизоды. Но если мы обратимся к теории телевидения Маршалла Маклюэна, то увидим, что фрагментированность – это существенная характеристика телевидения, раскрывающая себя в таких понятиях, как мозаичность, серийность и дискретность. Таким образом, частная жизнь является по преимуществу темой телевидения, которое, по мнению Маклюэна, не может передавать целостную законченную аргументированную идею, а является скорее средством массовой коммуникации, передающим догмы. Причём сама частная жизнь, репрезентируемая телевидением, распадается на множество отдельных фрагментов – серий «мыльных опер», отрывков телевизионных программ и рекламы.

Искусственный мир образов, который формируют масс-медиа, отделяет индивида от реальности, и "чем больше он созерцает, тем меньше он живет, чем больше он соглашается признавать себя в господствующих образах потребностей, тем меньше он понимает собственное существование и желание. Внешний характер спектакля по отношению к человеку действующему состоит в том, что его собственные поступки принадлежат уже не ему самому, а другому - тому, кто ему их представляет", – отмечает Г. Дебор в работе «Общество спектакля» [4]. Таким образом, возникает проблема самопознания и рефлексии в современном обществе, которую в своё время достаточно убедительно описал Э. Фромм в книге «Искусство любить». Более того, проводя значительную часть свободного времени возле телеэкрана, современный человек избегает находиться наедине с самим собой, ошибочно принимая нахлынувшую в уединении тоску и скуку за одиночество.

Телевизионная культура представляет собой ту самую эмоциональную «отдушину», где человек может насладиться иллюзией свободы. Герои современных телепес и репортажей не скрываются от телезрителей под масками холодности и недоступности, между телезрителем и героем отсутствует та дистанция, которая существует в современной повседневности. Современный телегерой старается быть предельно понятен телезрителю – такова реакция современной культуры на индивидуализацию, замкнутость и закрытость.

Каковы последствия влияния базовых установок телевизионной культуры на повседневность современного человека? Если учесть, что на процессы воспитания, социализации и информатизации всеобъемлющее влияние оказывают современные средства массовой коммуникации, то нормы поведения, образ жизни и нравственные принципы, которые транс-

лируют телеобразы, находят своё применение в повседневной жизни человека, которая всё больше наполняется иллюзиями. Сталкиваясь с противоречиями реальной действительности, человек пытается решить их «телевизионными средствами». Таким образом сама повседневность становится иллюзорной – так снимается противоречие между сказочной повседневностью телевидения и повседневностью телезрителя.

Выводы. Современная телевизионная культура представляет собой поле для реперезентации частной жизни. Уводя человека от общественных и политических проблем, которые всё больше преподаются как проблемы и темы конкретных личностей, а не общества в целом, телевидение создаёт пространство тотальной интимности и идеал частной жизни.

Телевидение является самым ярким феноменом культуры нарциссизма, и перспективы изучения телевидения в данном контексте открывают различные направления исследования: соотношение частной и публичной сферы в телевизионной культуре эпохи постмодерна; явления инфантилизма как проблема ухода от ответственности; психологизация и антипсихологизация телевизионных образов; проблемы коммуникации, образования и воспитания в сообществе телезрителей, ориентированных на частную жизнь.

Библиографический список

1. Сеннет Р. Падение публичного человека. – М.: Логос, 2002. – С.10.
2. Lasch C. The culture of narcissism. American life in an age of diminishing expectations. – New-York, 1979. – P. 3-27.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика: Культурная революция, 2006. – С. 219-220.
4. Дебор Г. Общество спектакля. – М., 2000. – С. 31.

Материал поступил в редакцию 01.11.06.

E.G. KUROVA

TELEVISION IN THE CONTEMPORARY CULTURE: THE PROBLEM OF PREPOTENCY OF PRIVATE SPACE

The article considers basic tendency of contemporary society (the displacement of boundaries between public and private spheres) in the context of postmodern television culture, brings out the characteristics of contemporary televiewer's consciousness, founds a topicality of pointed problem from the point of view of practical importance in the sphere of individual socialization.

КУРОВА Екатерина Геннадьевна, аспирант кафедры «Историческая культурология» Ростовского государственного университета.

Область научных интересов: культурология, современная культура, телевидение, педагогика.

Автор 3 научных публикаций.